

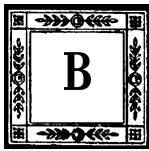

Л.А .Джуманова

А.П. Агажанов и его роль в формировании отечественной методики преподавания сольфеджио

В статье рассмотрена личность одного из известнейших отечественных сольфеджистов – А.П.Агажанова (1913–1989), профессора Московской консерватории имени П.И.Чайковского, автора ряда известных учебных пособий. Прослеживаются истоки позиций, легших в основу его методики воспитания ладового слуха, разъясняются различия в подходах, в частности, московской и петербургской школ.

Ключевые слова: А.П.Агажанов, преемственность традиций преподавания, методика ладового воспитания слуха, целостное слышание лада, попевки, метро-ритм.

В истории отечественной сольфеджистики имя А. П. Агажанова известно широкому кругу музыкантов прежде всего благодаря «Курсу сольфеджио» в 3-х выпусках. Однако формат личности Артёма Петровича значительно шире. В данной статье сделана попытка осветить фигуру Агажанова – человека, педагога, методиста, сольфеджиста.

Судьба Артёма Петровича удивительна. В Московской консерватории имени П. И. Чайковского хранится автобиография Агажанова. Он родился 15 мая 1913 года в Карсе (Западная

Армения)¹. Во время геноцида 1914 года он лишился родителей, сам чудом выжил, далее попал в Кисловодск. В автобиографии написано, что здесь его воспитывала бабушка, со смертью которой в 1920 году он второй раз за такой короткий период стал сиротой. Испытания судьбы продолжались и дальше: он стал беспризорным. В конце 1925 года ушиб себе правую ногу, получил заражение крови. На этот раз ему повезло: его нашли, определили в кисловодскую больницу, где он пробыл до 1927 года. Надо сказать, что эта травма осталась у Артёма Петровича до конца дней. Дальнейшая жизнь его связана с детскими домами, сначала в Кисловодске, потом в Пятигорске. По словам сына А. П. Агажанова он, «как всякий уважающий себя беспризорник» несколько раз бежал оттуда [1;259].

После таких испытаний началась счастливая полоса в его жизни. В 1929 году в детский дом Пятигорска приезжает М. Ульянова, обратившая внимание на мальчика, которого было невозможно оттащить от фортепиано, и порекомендовала отправить его в Москву, что и было сделано. С 1930 года Агажанов обучался сначала на Музыкальном рабфаке при Московской консерватории, а с 1934 года и в самой консерватории на теоретико-композиторском факультете. Среди педагогов, у которых обучался Артём Петрович, были Л. А. Мазель и И. В. Способин, ставший, по словам сына, «кем-то вроде приёмного отца» [там же]. После окончания обучения в 1939 году был оставлен в консерватории на педагогическую работу.

С началом Великой Отечественной войны Артем Петрович добровольно пошёл в ополчение, вскоре его вернули из-за больной ноги. Консерваторию эвакуировали, но Агажанов был назначен начальником пожарной охраны, в задачи которого входило обеспечить сохранность здания. Когда же восстановилась мирная жизнь, он руководил с 1948 по 1950 годы на-

¹ В автобиографии написан Кисловодск. Однако дети А. П. Агажанова утверждают, что на самом деле он родился в Карсе, о чём лично неоднократно рассказывал.

циональным отделением Московской консерватории. Артем Петрович воспитал за свою долгую творческую и педагогическую жизнь огромную плеяду национальных исполнителей, композиторов и музыковедов, работал и в узбекской студии. Не случайно в 1950 году ему присуждают звание Заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР за подготовку профессиональных кадров. В 1952 году Агажанов защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Русские народные инструменты и народная инструментальная музыка».

Многие факты из жизни А. П. Агажанова так или иначе сказались на его профессиональной деятельности. В частности, работа по совместительству в Мерзляковском училище при Московской консерватории позволила ему в соавторстве с другим легендарным педагогом – Д. А. Блюмом создать совместные труды: «Сольфеджио в ключах До» и «Многоголосное сольфеджио из полифонической литературы».

Надо отметить, что годы начала педагогической деятельности Агажанова приходятся на время становления и закрепления системы музыкального образования в стране. Поэтому методические статьи, написанные Артёмом Петровичем очень важны с точки зрения осмысления сложившихся традиций в преподавании сольфеджио. Например, здесь представлены существующие системы и методики преподавания сольфеджио. «Подавляющее большинство музыкантов пользуются в своей педагогической практике системой фиксированного, то есть абсолютного звучания до, в отличие от иных систем, в частности релятивной (подвижное до), цифровой и других. Эта система основывается прежде всего на изучении лада и тональности» [4; 149]. Но, как отмечает Артем Петрович, методы изучения лада различны. Среди них он выделяет опору на интервал (К. Альбрехт, П. Драгомиров, М. Климов и др.) и на усвоение устойчивых и неустойчивых ступеней лада (А. Островский).

Отдавая должное обеим методикам освоения лада, Агажанов указывает и на их некоторые «неудобства». В частности, в методике А. Л. Островского при пении упражнений «предлага-